

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ И КОНФЛИКТОГЕННОМ МИРЕ: СТРАТЕГИИ И ЦЕЛИ

Взаимодействие культур, которое складывается на основе непосредственных отношений между культурами и которое проявляется в их взаимном влиянии и взаимных трансформациях, выступает как ведущий принцип их функционирования в глобальном мире. Воздействие одной культуры на другую осуществляется через средства массовой коммуникации, образование, культурный туризм, путем трансляции лучших образцов искусства и интеллектуальной сферы, распространения идеалов и ценностей, которые представляются привлекательными иным участникам культурного взаимодействия.

В современном мире все эти механизмы становятся составляющей инструментария «мягкой силы» как неотъемлемой части современной международной политики. Введенное в 1990 г. профессором Гарвардского университета Джозефом Наем понятие «мягкой силы» ([англ. soft power](#)) означало форму внешнеполитической стратегии, предполагающей отказ от принуждения и добровольное принятие образа любой из стран-участниц мировой политики и деловых связей, основанного на симпатии и привлекательности. В качестве наиболее мощных инструментов «мягкой силы» Наем рассматривались язык и культура.

В России как направление внешней политики понятие «мягкой силы» активно используется с 2012 г., когда в статье Президента России В. Путина «Россия и меняющийся мир» было дано определение «мягкой силы» как комплекса «инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»¹. Одновременно отмечалось, что эти методы могут применяться и для противоположных целей – «вращения и провоцирования экстремизма, сепаратизма, национализма,

---

¹ Путин В. Россия и меняющийся мир. Текст статьи опубликован в газете "[Московские новости](#)" и на сайте putin2012.ru

манипулирования общественным сознанием, прямого вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств»². То есть «мягкая сила», несмотря на несиловые методы ее воздействия, является мощным инструментом влияния, и она может быть использована государствами, стремящимися к активному воздействию на страну-противника.

К трактовке «мягкой силы» как инструмента национальной политики, ее технологий и последствий применения существует целый ряд подходов: технологический, психологический, коммуникативный, манипулятивный, конструктивистский, ресурсный, силовой, инструментальный и некоторые другие³. Однако основными становятся два: 1) ее позитивное восприятие в качестве средства, способствующего культурному обогащению народов и улучшению их взаимопонимания; продвижению национальных интересов без политики их навязывания в качестве универсальных; выстраиванию курса государства как миролюбивую политику, учитывающую ценности и интересы всех участников политического процесса; 2) понимание «мягкой силы» как средства дестабилизации государственного управления, как орудия смены власти неконституционным путем, как фактора максимального ослабления государства вплоть до его превращения в несостоятельное и последующего его разрушения⁴. *Иными словами, «мягкая сила» - инструмент, который можно использовать как во благо, так и во зло – как действительное мягкое, ненавязчивое гуманитарное влияние в целях укрепления своего имиджа, или как аналог «жесткой силы».*

В политике современной России «мягкая сила» используется как средство улучшения имиджа России за рубежом, на что, в частности, направлена деятельность Россотрудничества - Федерального агентства по

---

² Путин В. Россия и меняющийся мир. Текст статьи опубликован в газете "[Московские новости](#)" и на сайте [putin2012.ru](#)

³ Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции». Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). – С. 73-86.

⁴ Понкин И.В. Технологии «мягкой силы» как средство дисфункционализации и разрушения государства // Право и образование. 2014. № 12. С. 95–111.

делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. В «Концепции внешней политики РФ» отмечается, что применение «мягкой силы», связано, прежде всего, с использованием «возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам»⁵.

Особое понимание «мягкой силы» демонстрируют практически все не англосаксонские страны, среди которых особое место занимает Китай, впервые озвучивший и теорию «культурной мягкой силы» на XVII съезде Коммунистической партии Китая (КПК) в октябре 2007 года и последовательно ее реализующий. Китай делает упор на культурную составляющую этой концепции – о повышении роли культуры как фактора государственной силы и безопасности, о «социализме с китайской спецификой» говорил Председатель КПК Ху Цзиньтао. Одним из элементов этой политики стало открытие по всему миру Институтов Конфуция, продвигающих китайскую культуру и язык.

В Концепции внешней политики РФ, утвержденной в 2013 г., отмечается, что политика применения «мягкой силы» выступает зачастую как противоправная: «усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования “мягкой силы” и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой

---

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: официальный сайт Президента России www.kremlin.ru

прав человека, за рубежом»⁶.

Именно такой подход к трактовке «мягкой силы» - как «жесткой силы», практически не отличается от вооруженного конфликта или экономической войны, направленной на разрушение государственного, экономического, военно-политического управления, на дестабилизацию духовной и социальной жизни государства⁷. В такой трактовке данная стратегия оказывается тесно связанной со стратегией информационной войны, включающей технологии психологического воздействия на массовое сознание с помощью средств массовой коммуникации с целью навязывания сначала новых стереотипов, затем – целей и ценностей.

«Мягкая сила» - это относительно новая ненасильственная технология, однако преследующая все те же жесткие цели – дестабилизации политической власти в странах – объектах ее применения и их экономическая эксплуатация. В трактовке С. Хелемендика, *Soft Power* - это не мягкая сила, и «тем более не мягкая власть», она «используется США для отъема собственности у страны, где применяется эта технология», это «американская технология взятия власти в чужой стране и ее передачи нужным в данный момент людям. Технология переворотов. Технология ненасильственная — и это главное, что отличает *Soft Power* от революции со штурмом Зимнего дворца... *Soft Power* используется для того, чтобы, взяв власть ненадолго», а собственность забрать «надолго, а еще лучше навсегда»⁸.

Именно в целях геополитических рокировок используют этот технологический ресурс США, выработавшие и апробировавшие *стратегию ненасильственной смены политических режимов*. Одним из авторов этой стратегии является профессор политологии Массачусетского университета

---

⁶ Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12.02.2013. (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года №640 утратила силу). URL: <http://www.mid>.

⁷ Демидов А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Геополитический журнал. 2014. № 4. С. 88.

⁸ Хелемендик С. *Soft Power* — мягкая сила «made in USA». URL: http://expert.ru/2009/02/6/Soft_Power/

Джин Шарп, фактически разработавший технологию «цветных революций». Важно, что Шарп обосновывает актуальность его исследования вполне благими намерениями – стремлением сломить «диктаторские режимы», расширить «демократизацию и свободу в мире» через ненасильственные методы – такие, как вызов власти и отказ от повиновения. Основные тезисы, вырабатываемые Шарпом, его последователями доведены до уровня технологии, но его работы также достаточно прагматичны и выстроены как специфический алгоритм действий.

Эта технология была апробирована в 2000–2014 гг. в ходе «цветных революций», проведенных по этому сценарию на постсоциалистическом пространстве – в «бульдозерной революции» в Сербии, «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» на Украине, «тюльпановой революции» в Киргизии, «жасминовой революции» в Тунисе и «революции 25 января» в Египте⁹. Политологи, анализируя структуру цветных революций, выделяют один и тот же алгоритм действий, находя детальные совпадения в ходе их развития. Такой общностью обладают сценарии событий в Египте в 2011 г., «оранжевая революция» 2004 г. и Евромайдан 2013 г. на Украине: это и палаточные городки на майдане Незалежности в Киеве и на площади Тахрир в центре Каира,¹⁰. Все эти события четко выстраивались в определенную последовательность этапов, что дает основание утверждать их продуманность и срежессированность.

Эти технологии информационного воздействия чрезвычайно разрушительны, так как действуют, прежде всего, на культуру, изменяя ее код через трансформацию ценностей и целей ее граждан, Они действуют на сознание людей, определяя стратегию и тактику их действий. Именно на противодействие этим тенденциям направлено обеспечение

---

⁹ См. подробнее: Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции». Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). – С. 73-86.

¹⁰ Шульц Э.Э. Технологии бунта: «цветные революции» и «арабская весна» // Угрозы и безопасность. 2014. № 19 (256). С. 50. 31.

государством суверенитета России посредством защиты российского общества «от внешней идейно-ценностной экспансии», от различных форм деструктивного информационного и психологического воздействия, чему служит контроль в информационной среде и «недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости», а также целенаправленное укрепление российской национально-культурной идентичности¹¹.

Можно вполне определенно выстроить те сферы, которые являются системообразующими в процессе противодействия любого государства стратегиям «ненасильственного» захвата власти. Это продуманная система образования, направленная на формирование целостной личности, способной к рациональному восприятию мира, к критическому отношению к внешнему целенаправленному воздействию, готовой к самостоятельному анализу глобальных и локальных общественных процессов. Это также обеспечение экономической, политической, финансовой, экологической безопасности, продуманная национально-этническая и миграционная политика, учитывающая законы развития культуры, определяющие факторы сохранения ее культурного ядра, политика, направленная на предупреждение распространения потребительских ценностей и формирование позитивных ценностей, связанных как с традицией и историей, так и с проективным развитием.

Но прежде всего, это прочная гражданская и национально-культурная идентичность, основанная на гордости за свое историческое прошлое и настоящее, на идентификации с теми целями и приоритетами развития, которые стоят перед страной, на готовности включаться в реализацию этих целей.

---

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

Все сказанное позволяет говорить о том, что взаимодействие культур должно протекать только в рамках стратегий гуманитарных, дипломатических, информационных взаимодействий, связанных с принципами гражданского общества. При этом важнейшей задачей государства становится, с одной стороны, защита собственной культуры от внешней идейной и ценностной экспансии, пропаганды идеологии насилия, религиозной и межнациональной розни, с другой стороны - формирование такой формы взаимодействия и развития культур, как диалогическая коммуникация.